

Munich Personal RePEc Archive

Mesoeconomic image of the russian economy

Kleiner, George

23 September 2023

Online at <https://mpra.ub.uni-muenchen.de/119308/>
MPRA Paper No. 119308, posted 02 Dec 2023 21:39 UTC

МЕЗОЭКОНОМИЧЕСКОЕ ЛИЦО РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Клейнер Г.Б.

член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор, руководитель научного направления «Мезоэкономика, микроэкономика, корпоративная экономика» ЦЭМИ РАН, зав. кафедрой «Системный анализ в экономике» Финансового университета при Правительстве РФ, зав. Кафедрой институциональной экономики Государственного университета управления,

Аннотация. Несмотря на разнообразие показателей, описывающих экономику каждой страны, обобщенное качественное описание экономики может быть выполнено с помощью понятия «экономического лица» данной страны, указывающего на ключевую подсистему из числа традиционно выделяемых ярусов экономики – макроэкономики, мезоэкономики, микроэкономики, наноэкономики. Показывается, что для России такой подсистемой является мезоэкономика, выполняющая роль связующего звена между макро- и микроэкономикой. Подчеркивается необходимость разработки экономической политики, направленной на институциональное и функциональное развитие российской мезоэкономики.

Ключевые слова: экономическое лицо страны, макроэкономика, мезоэкономика, микроэкономика, наноэкономика, системная экономика.

MESOECONOMIC IMAGE OF THE RUSSIAN ECONOMY

Kleiner G.B.

Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Scientific Department Meso-economics, microeconomics, corporate economics, Central Economics and Mathematics Institute of the Russian Academy of Sciences (CEMI RAS), Head of the Department of System Analysis in Economics, Financial University under the Government of the Russian Federation, Head of the Department of Institutional Economics, State University of Management.

Abstract. Despite the variety of indicators describing the economy of each country, a generalized qualitative description of the economy can be performed using the concept of the “economic image” of a certain country, indicating a key subsystem from among the traditionally distinguished tiers of the economy - macroeconomics, mesoeconomics, microeconomics, nanoeconomics. It has been shown that for Russia such a subsystem is mesoeconomics which acts as a link between macro- and

microeconomics. The necessity of developing an economic policy aimed at the institutional and functional development of the Russian meso-economy has been emphasized.

Keywords: economic image of the country, macroeconomics, mesoeconomics, microeconomics, nanoeconomics, system economics

Геоэкономическая структура мирового сообщества претерпевает в последние 10-летия существенные изменения. Биполярная структура мира, сложившаяся после Второй мировой войны (СССР и США как полюсы мирового развития), к началу XXI в. трансформировалась в четырехполярную (Россия, США, КНР, Евросоюз как конкурирующие стороны мирового четырехугольника). Стремление США занять место доминирующего на мировой арене игрока, как можно видеть, не имеет однозначной поддержки в мировом сообществе. Очевидно, процесс группировки государств в целях создания устойчивых и конкурентоспособных в экономико-политическом плане конфигураций в ближайшие годы будет продолжаться. Перед экономической наукой встает задача определения эффективной структуры многополярного мира, способной учесть экономические, политические, природные и социальные факторы и перспективы и отразить разнообразие и сходство стран-участниц мирового сообщества.

В данной статье предлагается подход к группировке (и одновременно дифференциации) стран, основанный на общности (и различии) доминирующих признаков, определяющих т.н. «лицо» экономики страны. Мы предполагаем, что у каждой страны есть свое «экономическое лицо» – совокупность характеристик, отражающих в обобщенной форме факторы, традиции и способы оценки результатов экономической деятельности. Экономическое лицо страны является, с одной стороны, зеркалом страновой «души», отражающим специфику «души» как центра внутренней координации намерений, ожиданий, действий и восприятия внешней информации, а с другой – источником информации для формирования решений, принимаемых другими странами во взаимодействии с данной страной. В зависимости от дислокации центров формирования экономической политики и управленческих решений на одном из ярусов вертикальной структуры экономики мы говорим о макро-, мезо-, микро- или наноэкономическом лице экономики. В статье показывается, что Россия имеет

мезоэкономическое лицо, выделяющее нашу страну из множества других стран, в которых принятие и оценка результативности экономических решений концентрируются на других ярусах экономики. Основываясь на разделении множества стран на четыре группы, составленные из стран с одинаковым типом странового лица, мы получаем объективную основу для формирования четырехполюсной геоэкономической структуры мира, четыре представителя которой способны концентрировать и продвигать во взаимном согласовании экономические интересы стран своей группы.

Методология исследования базируется на положениях системной экономической теории [Клейнер, 2021] и разработках ЦЭМИ РАН в области изучения и моделирования российской мезоэкономики [Мезоэкономика переходного периода..., 2001; Мезоэкономика развития, 2011, Мезоэкономика России..., 2022].

В экономике каждого государства независимо от его размеров выделяются четыре основные вертикальные ярусы (уровни): макроэкономический, мезоэкономический, микроэкономический и наноэкономический. В ряде работ эти ярусы рассматриваются как подсистемы экономики, в связи с чем появляется возможность говорить о макро-, мезо-, микро- и наноподсистемах народного хозяйства (см. напр. [Евстигнеева, Евстигнеев, 2005]). Элементами соответствующих подсистем являются: для макроподсистемы – процессы экономического роста, занятости, инвестирования, инфляции и т.п.; для мезоподсистемы – территориальные образования (регионы, отрасли народного хозяйства и крупные межотраслевые комплексы); для микроподсистемы – предприятия, организации, домашние хозяйства и др.; для наноподсистемы – отдельные индивиды как участники процессов производства, распределения, обмена и потребления, а также демографических процессов

Традиционно для оценки развития подсистем страны используются такие характеристики, как

- объем и качество производимой продукции, уровень безработицы, объем инвестирования, уровень инфляции (макроподсистема);

- объемы ВРП, объемы производства в отраслях и крупных корпорациях, равномерность распределения производительных сил по регионам страны с учетом их территорий, населения, природных ресурсов, равномерность

распределения предприятий по отраслям с учетом отраслевых технологий (мезоподсистема);

- устойчивость (резильентность, антихрупкость) самостоятельных экономических агентов, т.е. предприятий, рентабельность предприятий (микросистема);

- трудоспособность, рациональность мировоззрения и поведения, уровень доходов населения (наноподсистема).

Степень развития страновой экономики в целом определяется степенью развития каждой уровневой подсистемы, а также пропорциями между характеристиками развития этих подсистем. Таким образом возникает понятие странового *профиля* как характеристики соотношений между обобщающими показателями развития каждой из четырех подсистем.

Различные подсистемы страновой экономики могут иметь различную степень развития. Несмотря на то что эти подсистемы являются ипостасями одной системы, не следует преувеличивать их зависимость. Развитая макроэкономика не влечет автоматически высокую степень развития наноэкономики («богатая страна – бедный народ»); точно так же устойчивость структуры хозяйствующих субъектов не обязательно обеспечивает высокий темп роста ВРП («сильные региональные предприятия – неравномерное территориальное развитие»). Как правило, одна из четырех указанных подсистем является существенно более развитой, чем остальные три. Это (в совокупности с некоторыми другими факторами) позволяет рассматривать данную подсистему как ключевую в составе странового профиля и считать ее тем самым «лицом» страновой экономики. Обоснованное определение (выбор) такой подсистемы и поддержка ее приоритетного развития должны стать одними из основных задач формирования экономической политики страны. По сути дела, успешное функционирование такой подсистемы является системообразующим фактором социально-экономического развития страны в целом. Особенно важно, чтобы этим экономическим лицом как для внутренней ориентации системы, так и для внешней ориентации ее контрагентов была бы одна и та же подсистема.

Рассмотрим вопрос о том, какие подсистемы играют роль лицевых подсистем для наиболее представительных на сегодняшний день стран мира.

1. КНР. При оценке социально-экономического развития Китая большинство стран мирового сообщества ориентируются на темпы роста ВВП

страны. В последние годы Китай занимает первое место по объему ВВП, рассчитываемому по ППС. Экономическая политика Китая также ориентирует страну на высокие темпы роста. Макроэкономика выступает здесь и как целевая (с точки зрения внутренних ориентиров), и как оценочная (с точки зрения внешних оценок) подсистема. Менее значимую роль, как представляется, играют остальные три подсистемы, хотя задача повышения благосостояния всех слоев китайского народа присутствует в материалах руководящих органов КПК. Отсюда можно сделать вывод, что экономика Китая демонстрирует как внешнему сообществу, так и населению Китая *макроэкономическое лицо* КНР.

2. США. Целевые ориентиры Соединенных штатов Америки в значительной мере опираются на показатели процветания и развития хозяйствующих субъектов, снижения транзакционных издержек; большое значение имеет развитое антимонопольное законодательство. Мощный фондовый рынок позволяет концентрировать финансовые ресурсы на предприятиях технологического фронта. В США функционирует множество программ поддержки малого и среднего бизнеса, что сыграло немаловажную роль в период пандемии. При определении ключевой подсистемы из числа вертикальных ярусов США следует учесть высокий уровень федерализма и, соответственно, самостоятельность штатов в выборе локальных институциональных систем. В итоге напрашивается осторожный вывод о *микроэкономическом лице* США.

3. Норвегия. Как и в других скандинавских странах, норвежское общество и государство весьма чувствительны к показателям уровня и качества жизни населения. Особую значимость имеют показатели, характеризующие не столько средний, сколько минимальный уровень благосостояния. Именно эти страны наиболее близко подошли к введению минимального индивидуального дохода, призванного оградить население от нищеты и бедности. В определенном смысле именно эти страны могут претендовать на титул социального государства. Подобного рода соображения приводят к выводу о том, что наиболее значимыми для Норвегии, Швеции, Финляндии, Дании являются их *наноэкономические подсистемы*. Иными словами, они имеют *наноэкономическое лицо*.

4. Россия. В настоящее время страна не имеет ни устойчивых темпов макроэкономического развития, ни прибыльности субъектов

микроэкономики, ни высокого уровня благосостояния населения. Поэтому единственным вариантом для выбора доминирующего вертикального яруса является выбор мезоэкономики в качестве ключевой подсистемы экономического развития. Имеются серьезные основания признать мезоэкономiku как ключевой элемент ярусного профиля страны и одновременно признать развитие мезоэкономики России как одну из основных целей развития страны [Мезоэкономика России..., 2022]. Для такого решения имеются следующие предпосылки. Страна имеет самую большую в мире территорию. Отдельные поселения расположены на значительном расстоянии друг от друга. Неравномерное распределение поселений по территории России сопровождается неравномерным распределением предприятий по отраслям экономики. Существенно различаются экономические показатели субъектов Федерации. Мощные центростремительные силы обеспечивают усиливающийся переток населения в крупнейшие агломерации, прежде всего, в Москву, Санкт-Петербург, Екатеринбург и т.п. В целом неравномерность характерна как для пространственного, так и для предметного размещения производительных сил. К этому следует добавить неравномерность хронологического развития страны, в ходе которого периоды высокого темпа роста сменяются периодами упадка.

Следует отметить, что мезоэкономика оказалась своеобразной золушкой в семье экономических реформ 1990-х гг. В начале перестройки основное внимание уделялось макроэкономическим процессам; на следующих стадиях фокус переместился на освобождение предприятий от избыточной зависимости от плановой системы и других ограничительных институтов. Время от времени внимание уделялось наноэкономике как сфере экономической деятельности субъектов социума. Отраслевая структура оказалась в значительной мере разрушенной, региональная структура – оторванной от экономической. Сегодня развитие мезоэкономики необходимо для преодоления территориально-отраслевой дезинтеграции и в целом для радикального повышения связности экономики. Акцентируя внимание на роли мезоэкономики в составе подсистем экономического профиля страны, можно, несколько сгущая краски, утверждать, что макро-, микро- и в определенной степени наноэкономические реформы состоялись, а время мезоэкономической реформы приходит только сейчас.

В действительности роль мезоэкономики значительно глубже, чем средство согласованности развития отраслей и регионов. По сути дела, мезоэкономика реализует основную миссию экономики в целом как системообразующей части общества. Связность общества как целостной системы определяется не макроэкономическим ярусом (верхний уровень) социально-экономического пространства и не нижними ярусами – микроэкономикой и наноэкономикой, которые нацелены на реализацию интересов изолированных друг от друга экономических и социальных субъектов, а мезоэкономическим ярусом, играющим роль промежуточного уровня. Устойчивость функционирования системы обеспечивается именно ее центральной частью, а не периферическими контурами.

Для реализации своей миссии связующего звена между верхними и нижними этажами экономики, а также для обеспечения устойчивого функционирования мезоэкономики *per se* необходимы существенные изменения в институциональной структуре экономики. Должен быть создан, по сути дела, новый институт – институт особых, мезоэкономических, организаций, отличных от органов управления федерального уровня и коммерческих организаций нижнего уровня. Задача мезоэкономических организаций – служить связующим звеном между макроэкономическими установками и микроэкономическими интересами. Проблема согласования территориального и отраслевого развития России не нашла своего решения ни во времена централизованного управления экономикой, ни в период расцвета рыночных преобразований. Сегодня в эпоху цифровизации и интеллектуализации управления и производства в полный рост встает задача формирования и развития мезоэкономики как ключевого элемента перспективного экономического профиля России.

Список литературы

- Евстигнеева Л.П., Евстигнеев Р.Н. (2005). Экономический рост = Economic growth: либеральная альтернатива. М.: Наука. 518 с.
- Клейнер Г.Б. (2021). Системная экономика: шаги развития. М.: ИД «Научная библиотека». 746 с.
- Мезоэкономика переходного периода: рынки, отрасли, предприятия (2001). Рос. акад. наук, Центральный экономико-математич. ин-т. М.: Наука. 514 с.

Мезоэкономика развития (2011); под ред. Г.Б. Клейнера; Центральный экономико-математич. ин-т РАН. М.: Наука. 804 с.

Мезоэкономика России: стратегия разбега (2022); под ред. чл.-корр. РАН Г.Б. Клейнера; Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Центральный экономико-математический институт Российской академии наук. М.: ИД «Научная библиотека». 808 с.

8 (916) 182 73 49

george.kleiner@inbox.ru